

Собеседник - 1989. - апр. (N15) с. - 3

Прерванный танец

Умер интеллигент, и стало тяжелее дышать. Есть такие люди, само присутствие которых делает атмосферу нашей жизни чище и благороднее.

Впрочем, умер — не совсем то слово. «На 53-м году жизни» человек погибает. Раны на сердце, на душе незаметны, но нередко оказываются смертельными. «Мне действительно везло в жизни...» — написал он в своей книге «Вчера и сегодня в балете». Написал искренне — потому что был не из тех, кто любит сводить старые счеты, и не из тех, кто ищет скандальной славы — интеллигент, одним словом. Но мы-то знаем, что судьба его никогда не была безоблачной, что многие из его планов не реализовывались отнюдь не по его вине.

Он никогда не мог затеряться в толпе — всегда выделялся. Сама природа наделила его даром отдельного человека. Он никогда не был ни на кого похож и был всегда, во всем абсолютно самостоятелен — интеллигент, одним словом...

Его Красс в «Спартаке» — одна из вершин балетного искусства XX века. Теперь об этом можно говорить такими словами. Смерть переводит человека из мастеров в классики. Он — классик советского балета. Теперь с этим

согласятся, наверное, все, теперь это вряд ли вызовет раздражение... Мужественный романтизм — может быть, так определить его стиль, его манеру!

Он появился в Москве после Риги еще не в Большом театре, а в музыкальном имени Станиславского и Немировича-Данченко. Народ «потек» на «Корсара»...

Он — невероятно красив, но и мужествен, в нем и доли не было слащавости — сочетание удивительное.

Он танцевал. Рогожина в «Идиоте», Каренина в «Анне Карениной», Ромео в «Ромео и Джульетте»... Он был не исполнителем, но артистом. А вспомните «Бенефис Людмилы Гурченко» — как мы поражались его актерскому мастерству. А все просто: он был художником и что бы ни делал — получалось талантливо.

Не стало народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Мариса Эдуардовича Лиепы.

На фотографии вы видите молодого парня, впереди у которого — жизнь.

Теперь впереди у Мариса Лиепы — только бессмертие.

Андрей Максимов.

Фото

Георгия Соловьева.

